- О, котик! – мой взгляд упал на учительский стол. – Народ, чей кошак? Может, он твой, Драко?

За учительским столом нашего декана сидел серый полосатый котик. Кошка, если быть точнее. Причём сидела так важно, будто всё вокруг принадлежит ей, включая наши жизни и души.

- Я убью тебя, если ты ещё раз обратишься ко мне, Кевин, – спокойно раздалось с ряда Слизеринцев,что вызвало несколько смешков.

Я вперил в светловолосого парня тяжёлый взгляд, заставив его очень горестно вздохнуть. Дети так не вздыхают. Даже больше, подобный вид вздоха доступен только Драко.

- Нет, этот блохастый зверь точно не принадлежит… – кошка резко спрыгнула со стола и перевоплотилась в Минерву. – Мне.

В кабинете повисла гнетущая тишина, разрываемая моими тяжёлыми вздохами, наполненными нескрываемым желанием.

- Ва-а-ах, мисс Макгонагалл, вы не говорили, что вы котик! Научите так же, а? А? А-а?! – я подскочил к женщине, заставив её тяжело вздохнуть и отвести от меня взгляд.

- Кевин, урок уже начался, садись, иначе сниму баллы, – женщина криво улыбнулась и скрыла руки в рукавах мантии.

Теперь понятно, почему она раньше не показывала мне это умение.

- Но кошка… – я навесил на лицо грустную улыбку и взглянул на своих «друзей» в поисках поддержки. Почему-то большинство детей прятали глаза за ладонями.

- Кевин, – Минерва хмуро посмотрела на меня, заставив уныло махнуть рукой и отправиться на своё место.

В ряд Слизеринцев, а если быть ещё точнее, то прямо к Драко.

- Кевин, не расстраивайтесь, – учитель развернулась и направилась к своему месту. – Два балла Гриффиндору за чрезвычайное любопытство. Я расскажу вам об анимагии после того, как проверю домашнее задание. Если, конечно, все присутствующие не против узнать об этом чрезвычайно опасном искусстве.

Дети согласно закивали. Всем было интересно, как превращаться в животное, ну, кроме Гермионы. Она с довольной улыбкой оглядывала всех, явно зная об этом волшебстве.

Прошло практически два месяца с моего прибытия в Хогвартс. Завтра день всех святых и один из немногих магловских праздников, что празднуют волшебники – Хэллоуин.

Знаете, с этим праздником я согласен. Ну, согласен, что его празднуют в волшебном мире. Это не рождение Христианского Сына Божьего, не Пасха, которую, оказывается, тоже празднуют. Это праздник ведьм и волшебников, ночь, когда грани потустороннего и материального мира становятся очень и очень тонкими, когда духи и призраки приходят в наш мир…

Из потолка вылетел призрак мужчины в окровавленном костюме.

Закроем глаза на то, что в школе довольно много духов, я насчитал двадцать штук, а есть ещё больше, как рассказали мне братья Уизли, но я не отрицаю того, что праздник волшебный и идеально подходит магическому миру.

Шабаши, танцы голых ведьмочек вместе с дьяволом под луной… куда-то не туда меня потянуло.

Эх, жаль, что я такой маленький. Хоть мой магический стручок уже пробудился, но особого интереса к противоположному полу не появилось. Дед говорил, что я начну тягать девочек за косы, заглядывать им под юбки… ах, судя по всему, старый извращуга был ещё тем проказником, ха-ха-ха!

Отмечу, что я взялся за ум и решил, как Гермиона, зубрить книги. Зачем? Потому что мне нужно удивить Дамблдора, а без магии это будет довольно трудно. Учил я не всё, а только то, что позволит мне убить дракона.

Смекаете, хе-хе?

Да, я решил убить дракона в магической дуэли… или односторонней магической дуэли? Но для этого мне необходимо несколько вещей: дракон и знания. С первым я ещё не решил, что делать, а вот со вторым справляюсь посредством книг и Гермионы.

Да, насчёт Гермионы… наверное, я стал для неё другом. Хотя не уверен, так как не интересовался, да и не особо старался. Зато с Малфоем и Поттером я многого натерпелся, пока не смог втереться к ним в доверие.

Драко был неприступной крепостью, которую мне пришлось осаждать две недели. Две недели личного ада для одного Слизеринца. Крэбб и Гойл нагло предали своего господина за сладости, да и считают они меня чуть ли не лучшим другом, хоть мы особо и не общались, так что они впритык меня не замечали, отдавая младшего Малфоя на растерзание безумному зверю, то есть мне.

Дошло до того, что я встречал Драко в его комнате! Это долгая история, но я прознал о её местоположении, вспомнив дорогу, по которой шёл к Дамблдору, и решив повторить её. А

пароль в гостиную Слизерина я подслушал.

Однажды на меня натравили Северуса Снейпа, но он меня не нашёл. Я умею о-очень хорошо прятаться!

В общем, Драко решил смириться, но я-то вижу, что он получает удовольствие от нашего общения. Он только-только осознал, как классно не общаться с соблюдением всех культурных норм и традиций аристократии, да и поговорить можно о чём угодно, даже если это совершенно не подходит чистокровному волшебнику.

А ещё я заставляю мальчишку думать головой, что уже принесло свои плоды. Например, он при мне писал письмо отцу, прося выслать книги о чистокровных волшебниках, чистоте крови и магической силе.

Да, это была моя идея. Причём на спор, уговор – одно желание. Если я окажусь прав и чистокровки ничем не отличаются от грязнокровок в магическом плане, то с Драко желание. Если наоборот, то с меня.

Конечно, нужно доказать свою правоту, а если это не удастся ни мне, ни ему, то будет ничья и мы оба должны будем совершить какую-то муть, вынув из безразмерной сумки случайный листик с условием, при этом закрыв глаза.

Зачем? Просто так, ведь это интереснее!

А вообще, наладить с ним связь было очень трудно. Я его и доставал, и отказывался принимать около десяти вызовов на дуэль, и так далее, просто продолжая сидеть на его шее и сношаться с мозгом бедного Слизеринца. В какой-то момент мальчик, похоже, почувствовал некое извращённое удовольствие от язвительных перепалок, погонь и подначек.

Да, ему было весело, вот и весь секрет нашей странной «дружбы» между двумя враждующими факультетами. Некая кошмарная версия «Ромео и Джульетты»... хотя нет, плохое сравнение, хе-хе!

С Поттером всё оказалось намного легче. Я просто был рядом и начал пробуждать в нём то, чего отродясь не было – мужские яйца. Не в том смысле, а в смысле научил говорить «нет» фанатам, не унижаться перед Снейпом, скрипя зубами терпеть подначки. Мальчик был довольно забитым, но легко раскрепостился, хоть и не полностью, но у него начало зарождаться что-то вроде характера.

Вот... Руку на Гарри Снейп поднять не мог, хоть явно хотел, зато сыпал минусами в баллы, после чего с ним общалась Минерва. С моей лёгкой руки, ха-ха!

Ага, Северус оказался учителем зельеварения, причём довольно толковым, хоть и до ужаса

язвительным. Единственные, кого он не принижает – это его факультет и, возможно, Когтевран. Всё.

Гриффиндорцы с Пуффендуйцами попадают под жёсткую атаку имени местного бэтмена с немытыми волосами. Может, шампуньку ему на Рождество подарить?

Так вот, этот «Брюс Уэйн» просто терпеть не может Гарри. Почему? Без понятия! Он реально только к нему так относится, ну и ко мне, куда же без меня? Но я просто вывожу его из себя и побеждаю язвительностью или вызывая в кабинете мини-апокалипсис, начиная его со слов: «Драко, а ты знал, что я мастер зельеварения и только что изобрёл новую формулу уничтожения?».

Драко знал. Поэтому тактично отходил к двери.

Так уж получилось, что со Слизерином у нас больше всего спаренных уроков, прямо как у Пуффендуйцев с Когтевраном. Если у нас это сделано из-за очень сильного духа соперничества, так как наши два факультета терпеть друг друга не могут, что мы с Малфоем постоянно демонстрируем, то там всё в точности наоборот. Дружба, взаимопомощь и прочие розовые сопли.

Ну, а ещё мы сошлись с братьями Уизли – Фредом и Джорджем. Но об этом, хех, немного позже…

- А теперь по одному показываем заклинание, – мои думы прервал строгий голос Минервы, она оглядела всех присутствующих и, видимо, только сейчас заметила, что я сижу рядом с очень грустным Драко и крайне весёлыми Крэббом с Гойлом, что пожирали конфеты. Пытались делать это тихо и незаметно, но звуки ненасытности раздавались на весь класс. – Кевин, почему ты сидишь в ряду Слизерина?

- А это запрещено? – в моём взгляде пролетело непонимание, и я оглядел вздохнувший класс, синхронно покачавший головой. – Вот, это же не запрещено, поэтому сижу.

- Ты прав, это не запрещено, но… – декан пожевала губу, после чего решила закрыть глаза на новый разрыв шаблона. – Ладно, раз никто не против, то сиди.

- Я! Я прот-… – я тут же закрыл рукой рот Малфоя и усадил его на месте. – Мхм!

- Что-то мычептицы разлетались за окном! – я широко улыбнулся и с прищуром взглянул в глаза Драко. – Правда, Драко?

- Мугу.

- Класс, начнём проверку домашнего задания. Кевин, как самый разговорчивый из всех присутствующих, покажи всем пример заклинания превращения объекта в перо. Ты ведь подготовился?

- Конечно! – я резко выхватил из рукава палочку и перо, после чего навёл на последнее свою палочку и, совершив короткий взмах, напоминая траекторией движения палочки неправильный треугольник, громко выкрикнул, наполнив голос пафосом: – Скрибблифорс!

В перо ударил розовый луч света, после чего оно медленно поменяло цвет на нежный светло-розовый.

- Вуаля! – я поднялся и оглядел засмеявшийся класс, получая свои заслуженные аплодисменты.

Шутка в чём? Хоть я и решил превратить перо в перо, что крайне глупо, но заклинание точно сработало. Почему? Потому что некогда белое перо изменило цвет на розовый.

- Один балл Гриффиндору за остроумие, – нехотя произнесла Макгонаггал, кивнув головой. – У тебя были проблемы с заклинанием?

- Да, – честно признался ей я, присаживаясь обратно на место. – С шестой попытки только получилось преобразовать вилку в перо. Я делал всё в точности, как в учебнике, и концентрировался, и представлял перо, но…

Я пожал плечами, завершая свою мысль.

Это моя личная война – заклинания из разряда Трансфигурации. Почему-то они мне не всегда даются. Почему? Без понятия.

Я всё делаю, как в книгах, да даже то же превращения спички в иголку! Вроде бы и легко, но я около двадцати минут убил на то, чтобы она превратилась в иголку, а это, на секундочку, одно из самых лёгких преображений. И да, она превратилась, причём в красную, а не серебристую – в другую она просто отказывалась превращаться.

Я слёзно умолял Минерву помочь мне с этой проблемой, я начинал чувствовать себя неполноценным волшебником… в общем, проблема в моём разуме. Или палочке – что-то из этого. Мой декан работает со мной после занятий, хоть и не должна, но она реально мне помогает, за что я вечно даю ей пирожки со сгущёнкой. Не знаю, ест ли она их, но забирает с собой.

- Потом поговорим, Кевин. Мистер Малфой, раз уж вы рядом, то покажите вашему другу, каким должно быть перо, – по кабинету пролетели смешки, а Драко, важно выровняв спину и проигнорировав мой насмешливый взгляд, повторил мои манипуляции с палочкой.

- Скрибблифорс.

Лежащий перед мальчишкой пергамент превратился в обычное белое пёрышко.

- Превосходно, один балл Слизерину, – Минерва одобрительно кивнула и указала палочкой на Гойла. – Продолжим. Мистер Гойл, ваша очередь.

Я краем глаза заметил хмурый, наполненный ненавистью взгляд Рона. Этот мальчик как-то быстро поменял свои взгляды на меня. Сначала всё было хорошо, но как только он узнал, что я вожу дружбу со «змеями»...

О-о-о, это было нечто. Столько грязи, сколько он вылил на меня, на меня уже давно не лили. Пытался отговорить меня от общения с Драко, после того, как он был послан в пешее путешествие в страну Хоббитов, он переключился на Поттера, став доставать его. Но там я крепко навёл мосты, и Гарри было совершенно наплевать на то, с кем я общаюсь, ведь это моё дело.

Гермиону он считает занудой и заучкой, поэтому просто начал промывать мозги всем остальным на факультете. Причём каким-то образом находил сообщников, типа Нэвилла.

Я, конечно, вывалил всё, что я думаю о Роне – его братьям, они пообещали побеседовать с ним, но, как видно, увы и ах. Самое смешное, что я пытался вправить ему мозги, но это тщетно. Он искренне считает, что он прав, а раз я общаюсь со Слизерином, чем предаю факультет, то автоматически не прав.

Ребёнок, что поделать? Родители с братьями промыли ему мозги насчёт плохих «Пожирателей из Слизерина и хороших Львах», да и Дамблдор, который симпатизирует факультету и является сильнейшим волшебником нашего времени, оказался другом семьи Уизли, что ввело свою порцию дёгтя в и без того загрязнённый разум Рона.

Бедняжка, так и хочется сломать ему челюсть.

- Отлично, – произнесла Макгонаггал, после того, как все закончили демонстрировать заклинания. Женщина поднялась со своего места и, заложив руки за спину, начала вышагивать из стороны в сторону. – Я обещала вам рассказать об анимагии. Анимагия – это очень тяжёлый и опасный раздел магии, он позволяет волшебнику по желанию превращаться в животное.

- Как оборотни? – спросила одна из учениц.

- Нет, оборотни – это больные люди, что вынуждены превращаться в ужасную помесь волка и человека, в зависимости от фазы луны. Оборотень не может контролировать себя и свои инстинкты, тогда как анимаг сохраняет за собой разум во время превращения.

- А как выбираются животные? – это уже я поинтересовался. – Можно в любого?

- Нет, только одна форма. Всё зависит от характера и особенностей волшебника. Если человек грязнуля, то его животная форма может оказаться свиньёй или кабаном. Не лучшая перспектива, не так ли?

Хм, как интересно… в кого бы превратился я?

- Путь становления анимага длинный и тернистый. Один неверный шаг в сторону, и ты уже никогда не станешь прежним, навечно застряв в ужасающей форме наполовину животного, наполовину человека. Или вообще умрёшь. Поэтому ни в коем случае не пытайтесь сами стать анимагом. Для становления анимагом нужно мастерски овладеть Трансфигурацией и зельеварением. А ещё нужен тот, кто поведёт тебя по этому пути. Мне помог сам профессор Дамблдор.

В кабинете начались разговоры, но Минерва прекратила их двумя хлопками в ладони, продолжив урок:

- Напомню, что анимаг должен пройти регистрацию в «Реестре анимагов», в противном случае вы нарушите закон. Поняли? Я вижу ваши взгляды, поэтому поспешу огорчить. Вам сейчас не хватит ни сил, ни мастерства. Возможно, после окончания обучения в Хогвартсе вы сможете нанять учителя и сами познать таинства этого волшебства. А сейчас сменим тему. Поговорим о трансфигурации люстры в клетку.

Хм, что ж, возможно, она права, но её фраза о «мастерстве и силе» прозвучала словно вызов! Нужно будет поискать информацию об анимагии и анимагах.

После окончания урока я направил свои ноги в сторону Большого Зала. То место, где проводятся все большие события и где каждый день все дружно кушают. Там у меня назначена встреча с двумя рыжими существами.

Ага, с братьями Уизли.

Я сидел и разглядывал заколдованный потолок большого зала. Так как обед уже прошёл, учеников было довольно мало.

Отмечу, что занятия у меня уже кончились. Сегодня их было три, в основном, их по четыре – два перед обедом и два после, ну и уроки начинаются в восемь утра. Суббота и воскресенье – выходные. Не напряжно и очень много времени для саморазвития или веселья, чем я и занимаюсь.

- Здравствуй!

- Хмурый!

- КЕВИН! – хором закончили парни, ощутимо хлопнув меня по плечам и усевшись по обе стороны от моей важной персоны.

- Привет, – я отвёл взгляд от потолка и взглянул в весёлые улыбки ребят. – Вы достали то, что я просил?

- Конечно, – ответил Фред… или Джордж. Я так и не научился их различать.

Порой мне кажется, что они себя тоже не различают. Не завидую их жёнам, если они вдруг появятся, хе-хе.

- Прекрасно, тогда встречаемся после двенадцати на третьем этаже. Сумеете добраться? – братья синхронно кивнули. – Что ж, потом не пожалейте о своём решении.

- Ах, как нехорошо наводить страха и загадочности! – ответил «левый парень», покачав головой и блеснув белыми зубами. – Помнишь уговор?

- Если у меня не получится вас удивить, то я с вами. Наоборот – и вы со мной, – я мило улыбнулся и покосился на Эмили.

- Уговор-уговор, ке-ке-ке, не пожалейте, глупцы!

Уизли переглянулись и кивнули головой, после чего одновременно поднялись из-за стола и помахали мне ручкой, удаляясь по своим делам.

Я тоже махал им вслед рукой, представляя их лица сегодняшней ночью, когда они встретят моего нового питомца – Пушка, хе-хе-хе!

Цербер оказался безобидным. Ну как, безобидным? Если кормишь его и называешь по имени, чередуя это с командами, типа: «Пушок, сидеть!», то он становится очень послушным, а впоследствии узнаёт по запаху. Я до конца считал, что он меня сожрёт, когда я попытался его погладить, но вместо этого он чуть не задавил меня и испачкал слюнями.

Оказывается, наш Пушок – щенок, причём довольно игривый. Спрашивайте у Хагрида, что он сделал с бедным монстром, ведь именно этот полувеликан растил тварюшку.

Да-а, Хагрид постарался. Для детей Цербер практически безобиден, а вот взрослых недолюбливает. И почему так?

Я пожал плечами и, покосившись на скачущих по залу призраков в доспехах средневековых рыцарей, отправился в библиотеку. Точнее, я направился к Гермионе. Она облюбовала это место и скоро начнёт там жить, а мне нужна информация, которую девочка может знать.

http://tl.rulate.ru/book/52366/1322606